

Павел Вершинин

С ИНТЕРВАЛОМ В ДВА СТОЛЕТЬЯ

Сборник
театральных миниатюр

Павел Анатольевич Вершинин

С интервалом в два столетия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73738528

*П. А. Вершинин. С интервалом в два столетия: Четыре; Санкт-Петербург; 2025
ISBN 978-5-908016-24-7*

Аннотация

Серия театральных миниатюр для любительских постановок на исторические темы. Обращается к двум историческим периодам, ставшим временем борьбы нашей страны с интервенцией: Смутное время (XVII век), вторжение Наполеона (XIX век). В центре повествования – простые люди, оказавшиеся причастными к защите Родины и проявившие свои лучшие качества; женщины России, оказывающие мужчинам помощь в борьбе против интервентов; солдаты и офицеры российской армии, верные воинской присяге и горой стоящие за Отечество.

Содержание

Павел Вершинин	5
От автора	7
1612 г. Сотня	11
1612 г. Святыня	25
1612 г. Подмога	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Павел Вершинин

С интервалом

в два столетия

© П. Вершинин, текст, 2025

© Издательство «Четыре», 2025

*** * ***

Павел Вершинин

Родился 7 августа 1969 года в г. Глазове УАССР (ныне –

Удмуртская республика). В 1991 году окончил МПГУ им. В. И. Ленина. Участник агитбригад и театральных мероприятий в школе и вузе. В 1991–2000 гг. – учитель физики и астрономии в школах г. Глазова. С 2000 по 2015 г. – сотрудник Глазовского краеведческого музея. С 2015 г. работает в историко-культурном музее-заповеднике «Иднакар» им. М. Г. Ивановой.

Автор детских программ музейной и патриотической направленности. Печатался в альманахах г. Глазова, альманахах изд-ва «Четыре» (СПб). Победитель проекта «Глазовский АртФестиваль фантастики» (2022). Автор сборника театральных миниатюр «Не расширяйтесь на восток!» (Москва, 2022). Член литературного клуба «Творчество и потенциал» (Санкт-Петербург). Награждён медалями «М. Ю. Лермонтов: 210 лет» (РСР), «460 лет книгопечатанию в России», знаками «Литературный Феникс» и «Искусство слова» (изд-во «Четыре», СПб).

От автора

*Гроза двенадцатого года
Настала. Кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский Бог?*
А. С. Пушкин

С подачи «солнца русской поэзии» словосочетание «гроза двенадцатого года» прочно закрепилось за событиями Отечественной войны 1812 года.

Однако не менее, а, возможно, и более грозным для России стал 1612 год – год, когда под угрозой было само существование Русского государства. Реализация планов правителей Речи Посполитой по окатоличиванию русских земель могли привести к уничтожению православной веры, а с ней – и русского национального самосознания; далее – русских как нации.

Важным моментом было занятие врагом русской столицы – Москвы.

Не вышло. Русь не приняла католицизм.

Проходит ровно два столетия. И снова в Москве – враг.

Поход Наполеона был частью политической многоходовки по устранению России с европейского политического театра. Для начала следовало восстановить герцогство Варшавское в рамках Речи Посполитой с присоединением при-

балтийских, Витебской и Смоленской губерний России. Поэтому и поход французов начался с форсирования Немана. Далее в игру должен был включиться маршал Бернадот, он же шведский король Юхан – отомстить за поражение в 1809–1811 годах с захватом Петербурга. После русофобское герцогство в союзе с Францией и Швецией (да и остальной Европой) планировало дальнейшее расширение территории за счёт русских земель.

Захваченная врагом Москва формально не была столицей, но оставалась неким сакральным символом страны.

Уже первый ход закончился полным провалом.

Легко видеть, что 1812 год можно рассматривать как продолжение 1612-го.

Поэтому предлагаемый сборник объединяет театральные миниатюры, посвящённые историческим событиям тех лет.

Миниатюры «1612 г. Святыня» и «1812 г. Лесная нечисть» ранее включались в сборник «Не расширяйтесь на восток!». В настоящем сборнике они представлены в обновлённой и расширенной редакции.

Поскольку Альпийский поход А. В. Суворова 1799 г. включается историками в период наполеоновских войн, миниатюра на тему похода также включена в сборник.

Автор, будучи советским школьником, а затем студентом, активно участвовал в художественной самодеятельности в школе и вузе; играл в драмкружке при городском Доме пионеров, состоял в пресс-центре физического ф-та МПГУ им.

В. И. Ленина. В то время в стране было много любительских театров: школьных, пионерских, вузовских, заводских; они существовали при сельских клубах, городских домах и дворцах культуры, воинских частях. Существовал и репертуар – от сатирического до героического; сценки из школьной, студенческой и рабочей жизни, небольшие пьесы на тему революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. Были распространены агитбригады: любительская труппа на короткое время выезжала за пределы своего населённого пункта и давала небольшие представления, включавшие драматические миниатюры, исполнение песен и стихов, танцевальные и эстрадные номера.

Сегодня, в атмосфере полномасштабной информационной войны, развязанной Западом против России, любительские театры и агитбригадная деятельность могут стать одним из масштабных средств пропаганды отечественных ценностей, в частности – страниц отечественной истории. Однако им необходим репертуар.

Предлагаемые театральные миниатюры не претендуют на полную историческую достоверность и являются художественным вымыслом. Когда-то знаменитый актёр и бард В. Высоцкий назвал свои песни о войне – «песни-ассоциации». Предлагаемые миниатюры – это тоже ассоциации на заданную историческую тему.

Автора также беспокоит снижение уровня грамотности населения. Поэтому вне зависимости от эпохи герои миниа-

тью преимущественно беседуют на современном литературном языке с разумным (по мнению автора) количеством архаизмов.

Автор сердечно благодарит преподавателя Глазовского инженерно-педагогического университета (ГИПУ) Наталью Возмищеву, выпускника ГИПУ Сергея Минакова, сотрудниц учреждений культуры Санкт-Петербурга Анастасию Шпакову и Екатерину Кронек за содействие в области иностранных языков.

1612 г. Сотня

Театральная миниатюра для любительской постановки

Действующие лица

Михаил Пантелеймонович Алексеев, сотенный командир.

Полусотенные командиры:

Никита Романович Савельев.

Спиридон Силыч Крюков.

Агафонгел Кириллович Лесной, начальник сотенного
обоза.

Дьяки:

Евстафий Лукич Карпов.

Кузьма Еремеевич Борисов.

Никодим Леонтьевич Гусев, ратник сотни Алексеева.

Обозные:

Ксения.

Наталья.

Василиса.

Ульяна.

Амина, татарка казанская.

Сидор Гаврилович Хрисанфов, купеческий сын.

Ганс Крамм, немецкий ротмистр на службе Речи Посполитой.

Мужик на телеге.

Русские ратники.

Немцы на службе Речи Посполитой.

Сцена 1

Место действия – Россия, село Рябово, где-то между Москвой и Волгой.

Перед занавесом.

Стоят Алексеев, Савельев, Крюков, Лесной, Карпов.

Алексеев. Докладывайте, что есть.

Савельев. В полной справе только пять конных ратников; бездоспешных конных двенадцать, безоружных конных трое. Пеших ратников полтора десятка, все бездоспешные и с одними топорами. Еды осталось на три дня.

Крюков. У меня справных конных восемь, бездоспешных конных девять, безоружных конных семеро. Один пеший доспешный с оружием, прочие шестеро – бездоспешные и с топорами. Еды на день.

Алексеев. Надобно для пеших с топорами и безоружных конных пики изготовить.

Лесной. Как подойдёт кузница походная – начнём. Только железа мало. Сегодня три обозных телеги подошли с мукой, маслом и одежкой. Завтра ещё с десятков ждём.

Карпов. Выдадим полусотенным сегодня по мешку крупы и фунту масла на десятерых.

Алексеев. Поспешайте. Князь Пожарский ждать не будет. Пять дней на всё – и выступаем.

Расходятся.

Сцена 2

Место действия – Россия, окрестности села Рябово.

Интерьер заброшенного и полуразрушенного деревянного острога. В глубине – дверь сарая, около него под скамьёй что-то укрыто. Ближе к правой части сцены лежат несколько брёвен.

Слышен конский топот, ржание, тележный скрип, голос Ульяны: «Правь сюда, Наталья!» Звуки затихают; входят Ульяна, Наталья, Василиса, Ксения, Амина с саблей и самострелом

Оглядываются.

Наталья. И что тут было?

Ульяна. Кто ж его знает? Какое-никакое, а укрытие – ко-стра ночью издалека не видно будет. Василиса, Ксения – легкой да конём займитесь! На нас, Наталья, – харчи.

Наталья. Успеем ещё. Отдохнём немного.

Ульяна. Лишь бы рябовские нас дождались.

Все хаотично рассаживаются на земле.

Наталья. Когда же домой вернёмся?

Василиса. По мне, так совсем не возвращаться. Там и замуж не выйдешь.

Ксения. Истинно так. Мужиков в деревне – пара мальцов, старик Пахомыч да староста-трус.

Ульяна. Ты про то, что сам поехать убоился? Так что он, что хозяин наш – Овечкин.

Амина. Шайтан трусливый!

Наталья. Знаешь его?

Амина. Я прислугой в его доме была. Ширали-бек, собака, моего отца убил, а меня продал этому Овечкину. А как подожгли его усадьбу, я коня поймала, самострел схватила да ушла.

Василиса. А где саблю взяла?

Амина. Сняла с убитого.

Наталья. Видно, тоже горе повидала. Давайте ужином займёмся.

Все встают и расходятся;

Василиса и Ксения идут в правую сторону.

Ксения. Поглядите, что нашлось? *(Поднимает из-за брев-*

на ружьё.)

Наталья. Откуда?

Василиса. А вот ещё! *(Вынимает из-за скамьи бердыш.)*

Наталья. Что тут – бывший стан воинский?

Ульяна. Оружие собрать надо – против нехристей побит.

Амина. А нет ли недалеко брода через речку?

Ульяна. Ты про что?

Наталья. Есть! Через Каменку-речку – у Самойловского села.

Амина. Значит, тут ногайский путь в русские земли проходил – всегда через брод. А русские на дороге острожки ставили – крепости небольшие об одной или двух пушчонках.

Ксения. Откуда про то знаешь?

Амина. Отец рассказывал.

Василиса и Ксения подходят вплотную к правой кулисе.

Ксения. Вот они!

Василиса. Пушки! Как раз две! *(Указывает в правую кулису.)*

Наталья уходит в правую кулису и возвращается.

Ксения. Вот бы утащить их в отряд – куда едем!

Наталья. Какое утащить! Их и с места не сдвинуть – в зем-

лю вросли! Даже Гром наш да конь Амины не справятся – тут шестёрка лошадей нужна, да покрепче!

Ульяна. Как доедем до Рябова, где сбор – доложим про пушки старшему; Алексеев-сотник, вроде бы. А сейчас...

Раздаётся конское ржание и немецкая речь.

Василиса. Нехристи!

Ксения. Что делать будем?

Ульяна. Затаимся и порешим их к свиньям собачьим!

Наталья. Амина! Спрячь коней!

Девушки вооружаются найденным оружием и прячутся. Входят Крамм и три немца.

1-й немец. Wagen, Herr Rittmeister! (Телега, господин рот-мистр!)

2-й немец. Wer ist hier? (Кто здесь?)

Крамм. Zur Hölle mit ihnen! Hier sind die Kanonen! (К чёр-ту их! Вот пушки!)

Девушки атакуют немцев и убивают их.

Ульяна. Живьём берите командира! Живьём!

Крамм вступает в фехтовальный поединок с Аминой и,

передвигаясь, получает удар по голове прикладом ружья от Ксении; падает, Василиса и Ксения заламывают ему руки и связывают поданной верёвкой.

Крамм. *Russische Hexen!* (Русские ведьмы!)

Ксения срывает с головы Крамм а шлем (при его наличии) и даёт ротмистру затрещину.

Ксения. Будешь голосить – ещё получишь!

Ульяна. Давай его под телегу. (*Амине*). Постереги, чтоб не сбежал.

Амина. Не сбежит, слуга нечистого.

Ульяна. Василиса, Ксения! Давайте в дозор. Мы с Натальей ужином займёмся.

Наталья (*берёт топор*). Сейчас костёр запалю.

Занавес.

Сцена 3

Место действия – Россия, село Рябово.

Перед занавесом.

Стоят Алексеев, Савельев, Крюков, Лесной, Карпов, Борисов, Хрисанфов.

Лесной. Дозволения прошу назначить арсенальным начальником купеческого сына Хрисанфова, что воинскую справку сотне пожертвовал.

Алексеев. Какую справку?

Хрисанфов (*зачитывает по развёрнутому свитку*). Воодушевлённый примером славного Минина Козьмы, жертвую сотне Алексеева кольчуг пять, шапок железных пять, тегилеев пять, шапок бумажных пять, рогатин четыре, копий дюжину, бердышей пять, сабель турецких восемь, кинжалов турецких десятков, палашей немецких четыре, мечей русской работы шесть, ружей разных полторы дюжины, пистолей турецких четыре пары, берендеек две дюжины, пороху полтора пуда, свинца для пуль три фунта, железа пуд, шестерик лошадей со сбруею, пуд муки и полтора пуда солонины. Ну и обе телеги с двумя лошадьми обозными – тоже берите.

Алексеев. Добро – командуй арсеналом. Вооружение и лошадей сегодня же распределить в полусотни. Кузница прибыла?

Карпов. Прибыла, батюшка.

Лесной (*грозно*). А почему я о том не знаю?

Карпов. Так только прибыла, Агафонгел Кириллыч, с последними шестью телегами прибыла!

Алексеев. Срочно, Кириллыч, принимай оставшиеся телеги. Железо и свинец – кузнецам, провиант – Карпову, справку – Хрисанфову. Ступайте!

Расходятся.

Сцена 4

Место действия – Россия, село Рябово.

Изгородь на заднем плане. С правой части сцены – телега, около неё – Ульяна, Наталья, Василиса, Ксения, Амина. В левой части на пне сидит мужик и ест хлебную краюху (его телега якобы за левой кулисой).

Ульяна. Где же начальство воинское?

Мужик. А ты не спеши. В дороге-то не особо спешила?
Последними прибыли – последними вас и примут.

Ульяна. У нас вести!

Мужик. Тут у всех вести. Гляди – полные телеги.

Наталья. Остынь уже, Ульяна. Видно, выжидать придётся.

Входят Лесной, Борисов, Гусев и несколько ратников.

Лесной (*мужику*). Чего расселся, как на свадьбе, остолоп!

Мужик. Так начальных людей ждём.

Лесной. Сейчас как вложу тебе полсотни плетей на конюшне, сразу язык проглотишь, борода драная! Где телега со скарбом?

Мужик (*поспешно вскочив*). Тут, батюшка, всё тут. (*Указывает в левую кулису*).

Лесной. Что в телеге?

Мужик. Мука, батюшка, сухари, одежонка для ратников, рыбки сушёной десять фунтов. А для обороны пики да ружьёца пара штук.

Лесной. Покажи ружьёцо!

Мужик показывает ружьё Лесному.

Лесной (*осматривая ружейный ствол и замок*). Ты его когда чистил да смазывал? При царе Горохе? А в конюшне твоей от навоза тоже прохода нет? (*Отдаёт ружьё ближайшему ратнику.*) Пики показывай!

Мужик показывает пику. Лесной вынимает нож и стучит обушком по наконечнику пики.

Лесной. Топоры в твоём медвежьем углу тоже из мягкого железа делают? (*Отдаёт пику тому же ратнику.*) Борисов! Перековать все пики, оба ружья – в починку, провиант с одеждою принять, а этому (*показывает на мужика*) всыпать два десятка, да не плетью, а кнутом! Выполнять!

Борисов уходит, следом два ратника уводят мужика. Слышен скрип отъезжающей телеги.

Лесной. Кто старший последней телеги?

Ульяна. Видимо, я, батюшка.

Лесной. Ты? А мужиков в деревне не было?

Ульяна. Есть – староста да Пахомыч семидесятилетний.

Лесной. Как воротимся из похода – запорю старосту вашего.

Василиса. Запори, кормилец, кровопийцу этого!

Ксения. Всей деревенькой в ножки поклонимся!

Лесной. В телеге что?

Наталья. Муки ржаной два пуда, крупы ячменной столько же, портков два десятка пар, армяков да зипунов по десятку, оружие с острожка да подарочек оттуда же.

Василиса и Ксения вытаскивают из-за телеги Крамм а со связанными за спиной руками.

Крамм. *Russischer Schurke!* (Русский злодей!)

Лесной (*хватая немца за воротник*). *Ich bin kein Schurke, sondern ein russischer Krieger!* (Я не злодей, я русский воин!) (*Бьёт Крамма в морду, тот падает, ратники его подхватывают.*) Где взяли латинянина?

Ульяна. В острожке – латиняне туда за пушками приезжали.

Лесной. В каком острожке?

Гусев. Это за бродом через Каменку-речку?

Ксения. Там, батюшка.

Лесной. Пушек сколько?

Василиса. Две штуки.

Лесной (*ратникам*). Немедля доложить Алексееву про острожок и пушки! Пусть поднимают всех конных!

Два ратника убегают.

Лесной. Гусев! Принимай начальство над телегой! Поезжайте на выгрузку, оружие и справку сдать Хрисанфовой, харчи Карпову! Живее!

Гусев. Я? Так я ратник, а не обозник!

Лесной. Если не выполнишь приказ, будешь не ратник, и не обозник, а кандалник! В подвале у меня поговоришь! (*Уходит*).

Гусев. Вот... холера ерусалимская!

Ульяна. Лютое здесь начальство.

Гусев (*гневно топнув ногой*). Вы мне тут... Тут войско, а не девичьи посиделки! Потому живо запрягайте телегу обратно и езжайте вон к той избе! Да поспешайте, поспешайте, холера ерусалимская!

Занавес.

Сцена 5

Место действия – Россия, село Рябово.

Перед занавесом.

Стоят Алексеев, Хрисанфов; навстречу идут Гусев, Ульяна, Наталья, Василиса, Ксения, Амина (без оружия).

Гусев. Кто тут обозниц с моей телеги звал?

Алексеев. Я звал, Леонтьич. Это они?

Гусев. Они самые, Михайло Пантелеич.

Алексеев. Слушайте, красавицы. Шить все умеете?

Ульяна (*насмешливо*). Не поверишь, батюшка, – все до единой!

Василиса. Уж и приданое давно в сундуках.

Ксения. Только пожениться всё не с кем.

Алексеев. Вот прогоним врага с земли русской – найдёте. А сейчас сотне нашей воинский стяг нужен. Стяг для воина подобен святыне христианской; бьются за него до последнего, а коли, будучи живыми, сдают его врагу – позором величайшим себя покрывают. Уразумели? Коли так, сказывайте Хрисанфову, что вам для работы надобно.

Наталья. В первую голову, батюшка, надобно всем нам исповедаться, причаститься Святых Тайн да благословение получить. Потом и о работе поговорить можно будет.

Алексеев. Добро. Завтра прибудет сюда отец Пафнутий с тремя другими батюшками для молебна. Испросите у него благословения на труд свой – и приступайте. А сейчас – всем отдыхать.

Расходятся.

Занавес.

1612 г. Святыня

Театральная миниатюра для любительской постановки

Действующие лица

Никита Романович Савельев, полусотенный командир.

Агафонгел Кириллович Лесной, начальствующий сотенного обоза.

Кузьма Еремеевич Борисов, дьяк.

Никодим Леонтьевич Гусев, ратник сотни Алексева.

Обозные:

Ксения.

Наталья.

Василиса.

Ульяна.

Амина, татарка казанская.

Поляки войска Речи Посполитой.

Русские ратники.

Сцена 1

Место действия – Россия, где-то между Москвой и Волгой.

Лесная поляна. Немного в глубине сцены – телега без лошадей, на которой лежат тюки. Позади телеги около расстеленного полотенца-рушника с едой сидят Ксения, Наталья и Василиса. Поодаль стоят три ратника. С противоположных сторон выходят Никодим и Ульяна.

Никодим. Холера ерусалимская! Вот счастье привалило – бабьей телегой командовать!

Ульяна. Леонтьич! Лошадёшка расковалась!

Никодим. А ты куда глядела?

Ульяна. А чего я? То дьяк Борисов Грома после обедни забрал; дал взамен эту клячу. Может, коня татарского запрячь!

Выходит Амина.

Амина. Не дам своего Аскера в телегу впрягать!

Ульяна. И что тогда делать?

Никодим (*Ульяне*). Права магометанка наша! Неспособен жеребец басурманский телегу тащить!

Ульяна. А кляча эта полуживая – что, способная? Коли так, сам с ней решай! (*Уходит за кулисы; Амина уходит в другую сторону.*)

Никодим. Холера ерусалимская! Где искать этого Ага-фошку клятого?

Выходит Лесной.

Лесной. Ты что, борода путаная, плетей захотел? Я тебе, коровья морда, не Агафושка, а Агафонгел Кириллыч!

Никодим. Да по мне хоть кто! Почто дьяки бесчинствуют? Дали после обедни ледащую лошадёшку вместо вороного, а теперь она расковалась!

Лесной. Ирод ты! Ведаешь, что отстала походная кузня? Этак мы до князя Пожарского ко второму пришествию поспеем!

Один из ратников. Кириллыч! Тут по дороге поутру деревенька будет, Дмитровка. Может, там подкуётесь?

Лесной (*Никодиму*). Слыхал? Поутру заедешь в Дмитровку, подкуёшься и спешно до отряда! Спешно! И так к сбору не поспеваем! (*Уходит.*)

Никодим. Холера ерусалимская! Дьяк коня забрал, дал взамен клячу водовозную, кое-как подкованную, она расковалась, а я виноватый! Потом езжай на этой полудохлой кобыле в какую-то Дмитровку, подкуй её и как хошь догоняй отряд! Холера ерусалимская!

Ульяна выходит и присоединяется к девушкам.

Василиса. Никодим Леонтьич! Ужинать садись!

Ксения. А то враз всё подьедим – голодный спать ляжешь!

Никодим. Чтоб завтра поутру ранее всех поднялись! Первыми тронемся, чтоб Дмитровку эту сыскать!

Наталья. Да не бранись уже! Сыщем. Амина, иди ужинать!
Нет у нас боле свинины.

Выходит Амина и подсаживается к Наталье.

Никодим. А ты, сирота казанская, вперёд телеги поскачешь и деревеньку эту высматривать станешь!

Ульяна. Хватит уже начальствовать! Истинно без ужина останешься!

Сцена 2

Место действия – Россия, где-то между Москвой и Волгой.

Ночной полумрак. Та же телега. На ней, поверх тюков, спит Наталья; под телегой на подстеленном кафтане – Никодим. Ульяна с ружьём и берендейкой (патронташем) сидит часовым. У борта телеги вертикально стоят ещё несколько ружей.

Ульяна (*вполголоса*). Дал же Господь в начальники дуболома этого – Леонтьича... Всё ему, окаянному, не так... Басурманка Дмитровку скоро сыскала... Подковались... Гнать стал клячу эту, как молодого жеребца, чтоб до отряда поспеть – а не успели... Говорила ему – да без толку... Всё

одно в одиночку ночуем...

Из-за телеги выходят Ксения и Василиса, обе без платков и босые.

Ульяна. Куда вас, простоволосых, понесло?

Ксения. Искупнуться хотим.

Василиса. А то ночуем возле речки, а воды и не видели.

Ульяна. Ладно, ступайте. Только тихо.

Ксения и Василиса уходят. Спустя некоторое время раздаётся птичий крик и шум крыльев.

Ульяна насторожилась.

Ульяна. Птицу спугнули – кто бы это? Неужто девицы? Нет – крик с другой стороны был... Хоронится кто в темноте? А где ж басурманка?

Ксения и Василиса возвращаются.

Ксения. Ульяна! Птицу слыхала?

Ульяна. Скоро вы искупались.

Василиса. Да мы до речки не дошли. Шумнул кто?

Ульяна. Будите-ка всех да хватайте ружья.

С телеги тихо сползает Наталья.

Наталья. Не сплю я. Тоже птицу слышала.

Девушки вооружаются.

Ульяна тормозит лежащего под телегой Никодим а.

Ульяна. Просыпайся, Леонтьич! Кто-то вдали хоронится.

В глубине сцены раздаётся конский храп и ржание.

Никодим просыпается и выкатывается из-под телеги; ему передают заряженное ружьё.

Никодим. Тихо! *(Вслушивается в темноту.)*

Василиса толкает в бок Ксению и указывает на левую кулису. Та и другая стреляют из ружей в кулису. Раздаётся крик; из глубины сцены выбегают два поляка. Одновременно издали виднеется вспышка и раздаётся грохот выстрела.

Наталья и Ульяна хватают топоры, Никодим – саблю; все трое рубятся с поляками и оттесняют их за кулису.

Ксения и Василиса стреляют на вспышки.

Внезапно стрельба прекращается; Никодим, Ульяна и Наталья возвращаются. Справа слышен стук копыт; Ульяна целится в ту сторону, но ствол перехватывает Никодим.

Никодим. Стой! Это ж басурманка наша!

Ульяна опускает ружьё; навстречу ей выходит растрёпанная Амина с самострелом и пистолетом.

Никодим. Где была?

Амина. Конь мой, Аскер, во тьме лошадей почуял. Я с ним в темноту пошла. Слышу – сбруя конская брякнула. Пугнула я птицу – чтобы вас предупредить.

Ульяна. Вон оно как...

Амина. Тут почуяли Аскера кони чужие, а вы пальбу начали. Выследила я коновода и из самострела сняла. Кони шайтанские у берёзы на склоне привязаны – если запрячь их в телегу, нагоним отряд!

Никодим. Сколько коней?

Амина. Пять.

Никодим. Не было ни гроша, да вдруг алтын! Ксения, Василиса – спешно за Аминой и коней привести! А клячу эту я пристрелю к свиньям собачьим!

Амина. Не тронь худую кобылу, Никодим-баши. Отпусти – пусть пасётся.

Никодим. Добро. Но сбрую сниму. Ульяна, Наталья – глядите в оба да не шумите! Вдруг рядом ещё латиняне...

Все, помимо Ульяны и Натальи, уходят.

Сцена 3

Место действия – Россия, где-то между Москвой и Волгой.

День. Та же телега. На заднем плане кусты, откуда видны вспышки и грохот выстрелов.

Из-за телеги отстреливаются Ульяна, Наталья, Ксения и Василиса.

Наталья. Сколько ж вас, нехристей окаянных?!

Из-за левой кулисы, хромая, выходит Никодим с саблей и ружьём и укрывается за телегой.

Никодим. Аспиды непотребные! Последнего коня порешили, латиняне поганые! Холера ерусалимская! Как от них уходить, раздуй их в брюхо!

Ульяна. Амину убили!

Бросается в правую кулису и выводит оттуда Амину.

Амина. Жива я – Аскер мой мёртв! Ружьё дайте!

Ульяна. Пригнись! Не воротить уж твоего коня! Сама-то не ранена?

Амина. Нет!

Укрывшиеся за телегой обозники отстреливаются; вне-

запно стрельба прекращается.

Никодим. Что тут нехристям – мёдом намазано? Холера ерусалимская! Что ж за напасть?

Ксения. А ежели то не напасть, а злой умысел?

Василиса. Дьяк нам негодную лошадь даёт, она расковыивается, мы отстаём от обоза, и на нас нападают супостаты!

Наталья. Лошадей поубивали, так что телега до обоза не дойдёт.

Ульяна. И на кой им телега наша? Таких в обозе полсотни.

Ксения. А ежели им не телега нужна, а груз?

Никодим. Так в телеге только ружья да припасы!

Василиса. А боле ничего нет?

Наталья. Есть, Никодим Леонтьич. Неужто не помните, красавицы?

Ульяна (*ахнув*). Стяг воинский?

Никодим. Что?

Амина. Вот он. (*Вынимает свёрток из-под тюков.*)

Обозники разворачивают свёрток и находят в нём стяг.

Никодим. Стало быть, так, девицы-красавицы. Подымай стяг наш над телегой, да повыше. Коли погибать, так с честью воинской. Пусть знают враги, как наш брат за Расею-матушку воюет. Амина! Ежели по твоей вере магометанской за Христа воевать зазорно – так ступай на все четыре стороны.

Тут мы тебя не неволим – только супостатам не попадись.

Амина. Супостаты эти мне не единовѣрцы – такие же неверные, как и для вас. А царь ваш, в Иссу бен Мариам верующий, меня кормит и веры моей не трогает. Так что не уйду – буду воевать.

Никодим. Ну добро. Заряжайте всё, что есть – отбиваться будем.

Обозники заряжают ружья.

Занавес.

Сцена 4

Место действия – Россия, где-то между Москвой и Волгой.

Перед занавесом.

Выходит Савельев с ратником.

Савельев. Ну где наш Лесной, чума его забери!

Навстречу в сопровождении другого ратника спешит Лесной.

Лесной. Здесь я, батюшка!

Савельев. Где у тебя роспись тележная?

Лесной. У дьяка Борисова роспись была. Всюду ищем его, клятого.

Савельев. Ведаешь, что одной телеги в обозе не хватает?

Лесной. Так у неё лошадь расковалась. Я их подковать в Дмитровку послал. Видимо, и отстала в дороге. Погоди – а кто приказал добрых лошадей из обоза для конных изымать?

Савельев. Не было такого приказа.

Лесной. Сыскали Борисова?

Два ратника вводят Борисова.

Лесной (*Борисову*). А ну сказывай, псина, для чего у Гусева-ратника доброго коня на клячу поменял? Или запалить огнём бородёнку твою?

Борисов. Не пали бородёнку, батюшка! Во всём сознаюсь!

Савельев. Говори, кромешник, иначе на осине повешу, аки Иуду Хриstopродавца!

Борисов. Бес меня попутал, родимые, в услуженье к латинским панам пойти! Нужен им стяг наш воинский, чтоб через обман наши отряды истреблять, кои в Нижний идут!

Вбегает ратник.

Ратник. Никита Романыч! У реки злая стрельба слышится!

Савельев. Подымай мою полусотню! Дьяка увести да за-

ковать!

Уходят.

Сцена 5

Место действия – Россия, где-то между Москвой и Волгой.

Интерьер третьей сцены. Обозники укрываются за телегой, над которой поднят стяг (на Г-образном древке). Наталья перевязывает Никодим у раненое левое плечо.

Ксения и Василиса с ружьями следят за обстановкой. Ульяна и Амина, вооружённые, беседуют.

Ульяна. Ты, Амина, уж по коню своему не убивайся. Был и у меня коняга, Туманом звали. Раз поехали зимой за дровами с супругом покойным, Кузьмой. Распрягла я Тумана, и тут вышел на нас медведь-шатун. Я оробела, а Туман мой кинулся на зверя и – копытами его. Крепко побил, да самого шатун подрал. На шум Кузьма подоспел и рогатиной шатуна приколол. Туман телегу нашу до избы дотащил, кровью истёк да помер прямо на снегу.

Амина. Мой Аскер меня от волков зимой спас. Три версты проскакал до лесников. Шестеро серых его гнали.

Никодим (*закончившей перевязку Наталье*). Благодар-

ствую!

Оба берут ружья.

Амина. Ветка слева затрещала!

Ксения. За двойной берёзой хоронится, собака латинская.

Василиса. Вижу. Шугани-ка его слева, подруженька.

Ксения, а следом Василиса стреляют.

Раздаётся крик.

Ксения (*громко*). Ступай к чертям в пасть, анафема.

Василиса (*так же громко*). Вельзевулу кланяйся, падаль.

В ответ раздаются выстрелы; обозники отстреливаются.

Из-за кулисы появляются Лесной и два ратника.

Никодим (*заметив Лесного*). Агафошка, собачий хвост!

Бороду вырву!

Лесной. Не шуми, Никодим! Всё знаю и про стяг, и про измену Борисова-дьяка! Сейчас полусотенный Савельев с той стороны ударит!

Раздаются крики «Ура!», стрельба и лязг оружия; из глубины сцены выбегает Савельев, рубящийся с поляком; следом три ратника. Зарубленный поляк с криком «Пся крев!»

падает за кулису.

Никодим (*обозникам*). Не стрелять! Свои!

Савельев. Уберегли, стало быть, святыню нашу – стяг воинский! Молодец, Никодим! Кто с тобой атаку латинян отражал?

Никодим. Вот они – обозницы мои, Никита Романыч.

Савельев. Обозницы? Девицы, что ли? (*Заметив Амину.*) И басурманка?

Никодим. Дозволь доложить, господин полусотенный. Не басурманка, а магометанка на службе государя нашего! В бою с врагами коня потеряла!

Савельев. Найдём тебе коня, коли так. (*Ратникам.*) Ну что, воины! Ежели за Русь нашу девицы да магометане сражаться готовы, нешто мы, мужи ратные, под стягом православным, перед врагом оробеем?

Ратники (*хором*). Слава матушке Руси!

Все (*хором*). Слава матушке Руси!

Занавес.

1612 г. Подмога

Театральная миниатюра для любительской постановки

Действующие лица

Михаил Пантелеймонович Алексеев, сотенный командир.

Никита Романович Савельев, полусотенный командир.

Агафонгел Кириллович Лесной, начальник сотенного

обоза.

Сидор Гаврилович Хрисанфов, начальник арсенала.

Никодим Леонтьевич Гусев, ратник сотни Алексеева.

Обозники сотни:

Ксения.

Наталья.

Василиса.

Ульяна.

Амина, татарка казанская.

Жители деревни Черешнево:

Пимен, староста.

Парамон, его сын.

Анна, девушка.

Жители деревни Ермолаевка:

Ермил, староста.

Устин, охотник.

Антип.

Анфиса, его жена.

Жители деревни Камышовка:

Гаврило, староста.

Михеев, торговец.

Подручный Михеева.

Равхат-мурза, командир татарского отряда.

Исмаил, татарский воин.

Поляки, воины Речи Посполитой:

Казимир.

Ян.

Русские ратники.

Татарские воины.

Поляки, воины Речи Посполитой.

Деревенские мужики и бабы.

Сцена 1

Место действия – Россия, деревня Окунёвка, между Москвой и Волгой.

Деревенская окраина. Слева (частично скрыта за кулисой) – отрядная телега, около неё Наталья, Ксения, Василиса, Амина, Ульяна прибирают посуду, Никодим несёт ведро. Входит Лесной.

Лесной. Доброго вечера, обозники!

Наталья. Кириллыч, что ж ты после ужина пришёл? По-кормили бы тебя...

Никодим. А ну цыц! Начальство к нам по делам ходит!

Лесной. Ты, Гусев, покамест не шуми. Дело непростое. Мне бы присесть надобно.

Ксения и Василиса спускают с телеги два мешка и устраивают из них подобие сиденья.

Ксения. Готово, Агафонгел Кириллыч!

Лесной. Речь моя ко всем сразу будет. Чтоб до места ратного сбора дойти, не хватит сотне ни одёжки, ни обуви, ни пропитания. А ежели по деревням пройтись – мужей вооружённых народ испугается. Потому решили вашу телегу по трём ближним деревенькам отправить – собрать, чего недостаёт.

Никодим. А ну как снова на латинян нарвёмся?

Лесной. На этот случай позволяет Алексеев магометанке вашей лучшего коня выбрать. Готов своего Кинжала отдать. Коней в телегу тоже добрых дадим, и ружья с пистолями. А одна из полусотен, пока не вернётесь, в дозоре будет. Как начнёте палить – на выручку придёт. Вот так, Леонтьич.

Никодим. Что ж, обозницы. Побывали раз в опасном деле – неволить не буду. Хоть мы и воинская сотня – вы всё ж таки не ратники.

Ульяна. Нет, Леонтыч. В первую голову мы – воинская сотня. Потому исполним, что велено.

Василиса. Повоевали ружьями – языками повоюем!

Ксения. Благо обучать нас этому не надобно!

Никодим. Особенно вас двоих!

Наталья. Всё сделаем.

Амина. У арсенального баши среди коней есть один – вроде бы турецких кровей.

Лесной. Скажу ему. Утром с побудкой к начальной избе подходи. Стало быть, как с утра поедите, так отправляйтесь. Три деревни: Черешнево, Ермолаевка, Камышовка.

Наталья. Кириллыч, а ты ведь не только приказ передать пришёл...

Лесной. О чём ты?

Ульяна. Дума тебя гложет, Агафонгел Кириллыч. Тяжёлая дума. Или не так?

Наталья. Ох, Агафон! Бабье сердце не обмануть. Или мы ослепли?

Лесной. О сынке своём дума моя тяжёлая. Сидит он ныне в лавре Троице-Сергиевой.

Наталья. В обители? Что ж переживаешь?

Ксения. Божьи люди там как у Христа за пазухой.

Лесной. Видно, не ведаете вы, что ныне латиняне лавру осаждают.

Василиса. Осаждают? Это святое-то место?

Ксения. Вот же собачьи дети...

Лесной. Да что там говорить! Сам патриарх у ляхов в плену; истязают его да голодом морят!

Ульяна. Так он уже старый! Неужто сносит такое?

Лесной. Держится наш патриарх Ермоген! Как мученики святые, держится! Стоит за веру нашу отеческую и грамоты по Руси рассылает через слуг своих втайне от кромешников иноземных! Призывает покаяться и изгнать латинскую ересь из пределов земли нашей! У дьяка нашего Карпова одна такая грамота имеется.

Наталья. Так молиться надо усердно за патриарха нашего.

Лесной. Надо, Наталья. А ещё – грамоту исполнять: ересь изгонять. Так что нынче на вас надежда: дойдём до князя Пожарского справными или нет.

Никодим. Дойдём, Кириллыч. Так и передай Алексееву. Сейчас – всем спать!

Лесной уходит; все прочие готовятся ко сну.

Сцена 2

Место действия – Россия, деревня Черешнево, между Москвой и Волгой.

Небольшая площадь посреди деревни.

Слева (частично скрыта за кулисой) – отрядная телега, около неё Наталья, Ксения, Василиса, Амина. Ульяна сидит

на телеге, рядом на телеге стоит Никодим. Перед телегой – редкая толпа мужиков, баб, детей; среди них староста Пимен, Анна, Парамон.

Никодим. Кланяемся ныне вам, люд православный деревни Черешнево! Терпит ныне Русь поругание великое от латинян непотребных! Для защиты веры нашей отеческой собирает княже Дмитрий Пожарский рать!

Голос из толпы. Так мы не ратники! Мы хлебобобы!

Никодим. К тому и речь веду! В соседней Окунёвке стоит наш отряд – сотника Алексеева. Идти нам до Ярославля. Люто нуждаемся в харчах да в одежонке с обувкой! Пособите, православные! Не отдайте врагу на растерзание Святую Церковь и патриарха нашего!

Другой голос. А где патриарх?

Никодим. Полонили его латиняне; истязают и хотят голодом заморить, чтоб лишить нас опоры!

Один из мужиков. Откуда про то знаете? Сами, что ли, видели?

Никодим. Не видели – только в отряде нашем патриаршая грамота есть!

Тот же мужик. Ныне горазды все на чужой каравай рот разевать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.